

Внезапно я почувствовал, что меня рассматривают. Это было тем более странно, если учесть факт, что в комнате я находился один. Чей-то злобный взгляд продолжал между тем тщательно обследовать мой нос и неожиданно устремился к ботинкам. С легкой паникой я огляделся по сторонам. И все впустило: обнаружить обладателя любопытствующих глаз не удалось. Мой взгляд упал на венецианскую маску, украшенную всеми присущими ей атрибутами, прислоненную к небольшому зеркалу около стены. Неожиданно она выгнула бровь и презрительно улынулась. По спине пробежал холодок...

Перемигивались мы еще минут 10, пока это занятие не заскучило нам одновременно. Глаза маски в последний раз пробежались по мне и потухли. Мне же пришлось потратить еще некоторое время, чтобы унять дрожь в руках...

ТАЙНА ИСПОВЕДИ КАЗАНОВЫ

Меняйте лица как перчатки

Свою историю карнавалы и маскарады ведут с конца XIII века. Изначально подобные мероприятия были приурочены к празднованию масленицы и лишь позже превратились в традиционные городские праздники. Пожалуй, самым известным из них считается Венецианский карнавал, ставший наиболее популярным в XVIII веке. Посмотреть на него и принять участие съезжались со всей Европы. Одним из таких участников был знаменитый Джакомо Казанова, практически выросший среди масок (его мать играла в театре). При посещении венецианских торжеств ему при помощи карнаваловых причудливых удавалось сохранять свое инкогнито.

Я же увлеченно играл в гляделки с маской в примерной Театра Моссовета. Ваяет венецианские "лица" в свободное время актриса театра Лада Марис.

— Шесть лет назад я практически случайно купила в "Букинисте" итальянский журнал, где на одной из фотографий были изображены две венецианские маски, — рассказывает Лада. — Помню, меня это очень потрясло, и с тех пор я ими, можно сказать, заболела. А непосредственно заниматься их из-

вой основе готовится папье-маше. У меня обычно получается совсем не то, что задумывала в начале. Лучше...

Обычно в процессе работы лицо меняется. Затем в ход идут специальные краски, другой материал. На работу может уйти и месяц, и два. Сколько угодно. Зато, когда все готово, получается настоящая, "действующая" маска. На самом деле нетрудно. Просто нужно заниматься этим постоянно.

К XIX веку карнавалы темы получили широкое освещение в литературе, как правило, с позиции таинственных и зловещих рассказов. Именно в это время Эдгар По написал одну из самых ярких своих новелл "Маска Красной Смерти", где по сюжету "среди шумного бала", среди гостей, скрывается сама Смерть. Скрывается при помощи карнаваловой маски.

Маски являются самым значительным элементом венецианского карнавала. Готовят их практически весь год, подбирая цвета и "уравновешивая" с остальными частями праздничного костюма. Это обязательно плащ-накидка и перчатки с длинными ногтями наподобие металлических ножей персо-

ожданно для себя подарила своему хорошему знакомому на день рождения. Все потом говорили, что и работа первая, и оставить как память надо, и красота необыкновенная, и что просто жалко. Но тогда я посчитала это правильным; впрочем, присутствовал, наверное, и некий момент тщеславия, что достаточно естественно.

А дальше пошло-поехало. В голове всегда несколько вариантов; бывает так, что заходишь в театральный магазин — и при виде сочетания каких-либо цветов сразу появляется идея. Тут же приходится набрасывать эскизы, зарисовки, и, хотя работаю я постоянно только над одной маской, параллельно уже начинаю подготовку к следующим.

— Работу оценивают? Я имею в виду не ближайших родственников...

— Как сказать... Нравится практически всем. Однажды Галина Борисовна Волчек, главный режиссер театра "Современник", увидела маску, и ей понравилось. Она несколько раз подходила ко мне и подробно о ней расспрашивала.

Ну, а уже потом мне рассказали, что она вроде бы решила включить венецианскую маску в один из своих спектаклей. Ведь это получается вроде отдельного действующего лица: за нее можно спрятаться, она может играть сама по себе.

— Ты говоришь, что маска может играть сама по себе. Скажи, а они тебя не пугают? Мы тут с ней уже успели слегка "поговорить"...

— Да мы тоже с ними постоянно перемигиваемся... (Смеется.) Если честно, то пока они меня не обижали.

— Все же приходится с кем-нибудь советоваться, смотреть на чужие работы, скажем, в порядке обмена опытом?

— Если честно, то я специально никогда не интересовалась, есть ли в Москве люди, занимающиеся аналогичной работой. Понимаешь, если подходить к работе с чьей-то точки зрения, то можно легко поддаться чужому влиянию. Соответственно, новая маска рискует потерять свою индивидуальность.

Кстати, если уж зашла речь, то я слышала, будто коллекция венецианских масок есть дома у Пугачевой. Кажется, в коридоре висят.

— На заказ приходится работать?

— Фактически нет. Понимаешь, тут еще такой момент: если знакомый попросит сделать для него маску, но уже с пожеланиями, то есть "чтобы она выглядела вот так, и еще вот здесь — примерно вот так", то это уже лично для меня станет неинтересно.

"За маску можно спрятаться, она может играть сама по себе..." Такой самостоятельно действующий персонаж. Добрый и злой, черный и белый. И в отличие от тех масок, которые носит каждый из нас, ее легко снять, повесить на гвоздик и на некоторое время стать самим собой.

Андрей ТУМАРКИН.

Фото Александра АСТАФЬЕВА.

Гляжусь в тебя, как в зеркало...

готовлением я стала чуть больше года назад.

Работать начинала с нуля, без пособий и специальных инструкций. Только при помощи внутреннего голоса. Правда, несколько раз приходилось консультироваться у специалистов бутафорского цеха по части папье-маше.

— Сам процесс изготовления — достаточно сложный?

— Если только поначалу, когда приходится работать вслепую, методом проб и ошибок. Основу для лица легко вылепить из обыкновенного пластилина. Оно может быть мужское или женское, строгое и веселое, даже бездушное. Иными словами, насколько хватит фантазии. Затем на этой пластилино-

нажа "Кошмара на улице Вязов".

Каждый участник подбирает себе имидж, основываясь на собственных ощущениях. Готовую маску можно приобрести в специальном магазине, а можно сделать самому. Как правило, "вторые лица" никогда не повторяются. В каждой маске присутствуют только ей одной принадлежащие шарм и индивидуальность. В принципе, изготовлением венецианских масок никто, кроме итальянцев, толком не занимается. Подавляющее большинство отдает предпочтение отнюдь не дешевым творениям страны-породителя.

— Первую маску я лепила долго и не-

Моск. кассетный - 1997. - Визаж. - с. 4

204